

УДК 75 (574)

*Ш. С. Турганбаева,
Казахский национальный педагогический университет
им. Абая (Алматы, Казахстан)*

*Л. И. Нехвядович,
Алтайский государственный университет (Барнаул)*

*Б. И. Альмухамбетов,
Казахский национальный педагогический университет
имени Абая (Алматы, Казахстан)*

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА КАЗАХСТАНСКОГО ХУДОЖНИКА ТОККОЖИ КОЖАГУЛОВА

Раскрываются мифологические аспекты творчества казахстанского художника Т. Кожугулова. Описываются особенности художественной образности произведений художника, посвященных миру природы, тотемных животных как о прародителях человеческого рода.

Ключевые слова: миф, тенгрианство, художественный образ, живопись Казахстана, Токкожи Кожугулов

*S. S. Turganbaeva,
Kazakh national pedagogical University. Abay (Almata, Kazakhstan)*
L. I. Nekhvyadovich, Altai state University (Barnaul)
*B. I. Almuhambetov,
Kazakh national pedagogical University. Abay (Almata, Kazakhstan)*

MYTHOPOETIC ASPECTS OF CREATIVITY KAZAKH ARTIST TOKKAI KOZHAGULOVA

The article reveals the mythological aspects of the work of the Kazakh artist T. Kozhagulov. The features of artistic imagery of the artist's works devoted to the world of nature, totem animals as the progenitors of the human race are described.

Key words: myth, tengriism, art image, painting Kazakhstan, Tochoji Kozhagulov

Мифологизм является характерной чертой современного изобразительного искусства Казахстана, который проявляется не только как художественный прием в выборе мифологических тем и мотивов, но и как особый способ мироощущения. В поисках новых ориентиров, попытках метафорически объяснить смысл ситуаций в современном мире именно мифологизм дает возможность художнику выйти за исторические и пространственно-временные рамки, создает ощущение единения с первоосновами жизни. В этом смысле актуален тезис Т. Манна: «В типичном всегда есть очень много мифического... как и всякий миф, – это изначальный образец, изначальная форма жизни, вневременная схема, издревле заданная формула, в которую укладывается осознающая себя жизнь, смутно стремящаяся вновь обрести некогда предначертанные ей приметы» (цит. по: [1, с. 110]). Данный подход ориентирует на выявление в этнокультурных традициях мифологических сюжетов инвариантного архетипического ядра, метафорически выраженного мифологемами. На мифологемах можно проследить, каким образом осуществляется мифологическое «основание» – путь к архаике, которое завершается открытием тех же самых символов заново.

Для кочевников – казахов, населявших территорию Казахстана, было характерно религиозное многообразие: манихейство, буддизм, христианство, ислам. В степи получили распространение мифы, эпосы, былины, легенды, различные культуры и верования. Кочевники – приверженцы религии тенгрианства, жили в гармонии с окружающим миром, в единении с природой. Наступление нового года предвещало новый импульс возрождения природы, отмечалось в день весеннего равноденствия. Вопросы происхождения и устройства мира, взаимосвязи человека и природы, космоса и земли всегда волновали кочевников.

Древние тюрки-тенгрианцы старались соблюдать морально-нравственные правила, бережно относились к животным, так как животный мир воспринимался в гармоническом единстве с природным окружением. Последователи тенгрианства, понимая душу человека как вечное и небесное, а тело – как бренное и земное, ценили все духовное больше телесного. Жизнь в полном согласии и гармонии с природой в течение нескольких тысячелетий развила у последователей тенгрианства интуицию и гиперчувствительность ко многим явлениям, называемым сегодня аномальными (ясновидение, умение предсказать будущее, снять сглаз, исправить карму и т.д.). Реальное единство человека с природой исключало противопостав-

ление их друг другу, а тем более возвышение человека над природой. Те же обстоятельства не могли допустить возвеличивания человека над всем животным миром. Люди воспринимали себя как неотъемлемую частицу Великой, Всемогущей, но справедливой и равной ко всему живой природы.

Мир диких животных и птиц в традиционной культуре Казахстана издавна нес в себе важный комплекс культово-магических категорий. Издревле зародились мифологические сюжеты о тотемных животных — основателях человеческого рода. Вместе с тем существовали предания, свидетельствующие о главенствующем значении роли волка в истории происхождения тюркских народов. Например, верили, что сына монгольского народа великого полководца Чингиз-хана родила небесная волчица.

Укорененность в тотемном мифическом предке и религиозных воззрениях сыграла свою роль в сложении творчества казахстанского художника, известного далеко за пределами страны, Токкожи Кожагулова. Токкожа Мукажанович Кожагулов — казах, протокочевник, чувствующий родственную связь с окружающей природой, животным миром. Ведь исконная религия тюрков — тенгрианство — порождена обожествлением природы и почитанием духа предков.

Отличает Т. Кожагулова способность «видеть» и «слышать» астральный мир. Мир его сновидений очень богат, художнику свойственно считывать информацию с помощью интуиции, для него характерны предчувствия различного характера, предсказания о будущем. Высшим качеством,

Рис. 1. Токкожа Кожагулов. Джамбул

или примером, которому людям надо следовать, считалось равное отношение ко всем и всему: солнцу, луне, небу, земле, не делая различия ни между людьми, ни между людьми и животными, а также растениями. Все мировые религии и этические учения появились на Востоке. Можно предположить, что фундаментом и источником этих религий стало тенгрианство.

Тотемное животное вело по жизни и помогало казахскому поэту — акыну

Джамбулу Джабаеву (рис. 1). Прекрасно проиллюстрирована кистью художника невероятная динамическая энергия, излучаемая тигром. Животное, полное внутренней динамики, стремительно спускается с небес. В прекрасно написанном лице Джамбула, в его спокойном и мудром взгляде проявляются черты, символизирующие тигра, – энергия, сила и талант.

Согласно очевидцам, великий акын имел способность «видеть» свое тотемное животное, находящееся в астральном состоянии, «слышал информацию», чувствовал покровительство. «Прожив» со своим ангелом-хранителем долгую, без нескольких месяцев столетнюю жизнь, предначертанное время смертного часа Джамбул получает от тотемного животного. В сновидении тигр впервые ушел от него, не оглядываясь. В тот день великого акына не стало.

Токкожа Кожагулов чаще и смелее других стал говорить о психофизической сущности, сосуществующей с нашим физическим телом. «Речь идет о нашей тонкой духовно-астральной индивидуальности, которая то и делает каждого из нас личностью. Это та самая сущность, которая

во всех мифологиях, сказках и религиях зовется душой» [2]. Выразительна композиция «Я» (рис. 2), где художник изображает себя рядом со своим тотемным животным. Сильнейшим средством сакрализации образов явился свет. Тонкие лучики света, исходящие от лучины, освещают выразительный взгляд художника. Линии света растворяются в воздухе, пронизывая все вокруг. Цветовое решение картины также сдержанно и немногословно: в светлом общем тоне картины преобладает белый, символ чистоты. Художник создал в картине волевой образ волка, полный ярости и внутренней силы.

Рис. 2. Токкожа Кожагулов. Я

*Рис. 3. Токкожа Кожажулов.
Отважный Карасай*

Символические характеристики тотемного животного перекликаются с личными качествами художника: ответственность, порядочность, честолюбие с обостренным чувством справедливости. Композиция полотна решается не только на тончайших цветовых нюансах, близких оттенках, но и использовании контраста для передачи глубины пространства. В изображаемом моменте – чакра, открывающая третий глаз, информирующая о рождении человека и его уходе. Усилиями кисти художник передает свои мысли о брэнности бытия, быстротечности жизни. В нижнем правом углу картины надписи «Аруах» (с казахского – дух умерше-

го) на трех языках: руническом, кириллице, латыни; в этом слове зов предков, покровительство, энергетическая поддержка. Невидимый астральный мир содержит в себе души тех, кто оставил этот мир десятки и сотни лет назад, живет в памяти родных, сохранился в астрале и продолжает воздействовать на живущих, подсказывая им выход из трудной ситуации в сновидениях, видениях и т.д.

Универсальная связь с этим архаическим пластом незыблема как у древних тюрков, так и у их далеких потомков, казахов-современников. Интерес представляет работа «Отважный Карасай» (рис. 3).

Перед нами мастерски исполненный мужественный образ незаурядной личности, легендарного полководца Карасай-батыра, совершившего много подвигов, разработавшего военную стратегию и тактику внезапного нападения. Изобразительными средствами передана стремительность всадника, его «тактика стрелы», движение копыта в преддверии удара. В эмоциональном и колористическом строе полотна переливаются теплые

лучи заходящего солнца, контрастируя с холодной синевой неба. В изображении художника убедительно передано представление о защите и охранедвигающегося на фоне неба тотемного животного. Перед нами во всей полноте раскрыт боевой дух воина, в контексте изображения мифического покровителя, дарующего особую силу удара.

Глубокая внутренняя потребность, мифологическая осведомлённость Токкожи Кожагулова и его наблюдательность служат одной цели: передать свои ощущения, свое видение, свое желание сделать астральный мир рельефным, видимым для всех, наполнив его дыханием. На полотнах произошло слияние приемов живописи, звучания цвета и восточного мировосприятия, организуя ядро духовно образующей системы творчества художника, в котором обрели реальность верования и мифы далеких предков. Осмысление символического пласта народной казахской культуры помогает узнать об удивительных и поучительных явлениях мира Вселенной. Видимо, так создаётся мифология Нового времени, в которой сюжеты, наполненные символическими смыслами сакральной информации, служат для выражения современных представлений о человеке и его месте в мире.

Таким образом, на примере нескольких произведений известного казахстанского художника Токкожи Кожагулова века можно проследить различные варианты ремифологизации этнокультурных традиций Казахстана [3, с. 7]. В своих произведениях художник показывает вечные конфликты, цикличность и повторяемость событий. Обращение к мифологическим мотивам и сюжетам позволяет автору отойти от конкретно-исторических реалий и показать образы и обстоятельства художественными средствами и приемами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мифы народов мира / гл. ред. С.А. Токарева. М., 1997.
2. Прицкер Л.Ц. Невидимая реальность. Алма-Ата, 1991.
3. Нехвядович Л.И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании : монография. Барнаул, 2010.

BIBLIOGRAPHY

1. Myths of the world / editor-in-chief S. A. Tokarev. M., 1997.
2. Pritsker L. TS Invisible reality. Alma-Ata, 1991.
3. Nekhvyadovich L.I. Ethnic tradition in modern humanitarian knowledge: monograph. Barnaul, 2010.